УДК 394

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАГАЙБАКОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ[1]

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, директор, доктор политических наук, профессор, г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Аверьянова Дарья Валерьевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, младший научный сотрудник лаборатории прикладной политологии и социологии, г. Челябинск, Россия.
E-mail: bdv@chel.ranepa.ru

Аннотация
Статья посвящена обзору социокультурных, религиозных и повседневных практик в жизни нагайбаков, выявленных в ходе проведённого социологического опроса данной этнической группы. На материалах исследования изучаются меняющиеся условия жизнедеятельности нагайбаков и особенности их мировосприятия.

Ключевые понятия:
нагайбаки, социокультурные практики, религиозные практики, экономические практики.

Нагайбаков определяют как особую этнографическую группу, проживающую преимущественно на Южном Урале и являющихся потомками обращённых в православную веру (крещеных) татар. Среди историков и этнографов, как правило, нет единой точки зрения по вопросу о происхождении нагайбаков. Тем не менее, согласно наиболее распространенной версии, в 1530-х выходцы из Ногайской Орды поселились в Казани, на Арской заставе. После завоевания Казанского ханства Иваном Грозным арские татары были принудительно окрещены в православную веру и переселены на территорию, закреплённую за Оренбургской губернией.

Ирек Атнагулов, занимающийся этнографическими исследованиями и изучающий историю нагайбаков, в своих работах пишет о том, что по своей сути оказались они той самой группой населения, которая возникла не в результате естественного исторического процесса, а появилась фактически по воле государства. Он называет вполне конкретную дату – 11 февраля 1736 года. Именно в этот день указом российской императрицы Анны Иоанновны была образована Нагайбакская станица, куда поселили людей и поверстали их в казачество [1, с. 4–9].

В настоящее время среди этнографов не утихают споры о том, являются ли нагайбаки отдельным народом. Одни считают, что нагайбаки – это татары, аргументируя свою точку зрения тем, что у них общие генетические корни и общие черты традиционной повседневной бытовой культуры, а также указывают на значительное родство языков. Другие, напротив, признают, что нагайбаки – отдельный народ, обосновывая свою позицию чётко обособленным самосознанием нагайбаков и особенностями их культурно-бытовой повседневной жизни.

Согласно данным материалов Всероссийской переписи населения 2010 года[2], в России проживало 8148 представителей национальности «нагайбак», из них мужчин – 3726, женщин – 4422. Что касается соотношения городского и сельского населения данного этноса, со значительным перевесом преобладает сельское: 6387 против 1761. Отметим, что по данным офици-

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России» в рамках реализации социально значимого проекта «Комплексный исследовательско-просветительский проект «Евразийство как вектор развития России в социокультурном аспекте. Опыт Южного Урала», проект № ДГП-36/2015-3-295.

[2] Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

альной статистики, на сегодняшний день, 94% нагайбаков проживает на территории Челябинской области.

Используя для сравнения данные переписи населения более ранних периодов, мы имеем возможность отследить динамику численности нагайбаков, проживающих в Российской Федерации. В ходе переписи 1989 г. получены сведения о населении всех национальностей, проживающих в СССР. В методических пояснениях указывается, что национальность записывалась на основе заявлений самих опрашиваемых. Однако нагайбаки в этом перечне отсутствуют[3].

Обращаясь к динамике численности нагайбаков, проживающих на территории региона, отметим, что по переписи населения 1989-м был зафиксирован 8191 человек, что составляло 0,22% от общего количества жителей региона. В 2002 году, в ходе переписи, на Южном Урале было зарегистрировано уже 9087 нагайбаков, то есть 0,25% от общего числа жителей области.

Перепись населения 2010 года зафиксировала в регионе 7679 нагайбаков, при этом число женщин превысило число мужчин, что видно из данных таблицы 1.

переписей населения, отметим некоторые особенности динамики данных по изучаемой в рамках нашей статьи национальности нагайбаков. Анализ возрастного состава показывает, что изменения произошли в возрастном составе[4], отмечено увеличение медианного возраста нагайбаков на 5 лет. В 2010 году он составил 47,8 года. По этому показателю нагайбаки были отнесены к категории «старых» национальностей, представленных на Южном Урале.

Обратившись к истории нашей страны, можно увидеть весьма интересные бюрократические метаморфозы с народом нагайбаков. Вместе с отменой сословий в двадцатых годах XX века формально не стало и нагайбаков. После начала периода так называемого антирелигиозного террора был утрачен и религиозный фактор, который отличал нагайбаков от татар-мусульман. Вместе с тем на территории Челябинской области в 1927 году был образован Нагайбакский район, что по сути юридически легитимизировало эту этническую группу. И это, вкупе с признанием этноса в ходе переписи населения, способствало формированию самосознания нагайбаков. Но в 1936 при проведении переписи список этнонимов был сокращен в несколько раз, и

Таблица 1

Численность населения Челябинской области и нагайбаков в сравнении по полу

	мужчины и женщины	мужчины	женщины
Все население Челябинской области	3476217	1589976	1886241
Нагайбаки	7679	3504	4175
Городское население	1353	587	766
Сельское население	6326	2917	3409

Учитывая, что основная часть нагайбаков проживает в Нагайбакском муниципальном районе Челябинской области, а это сельскохозяйственный район, то вполне естественно, что число городского населения составляет лишь 17,6% от общего числа проживающих в регионе представителей национальности «нагайбак».

Используя данные статистики и имея в распоряжении данные Всероссийских

нагайбаки, как и все малочисленные народы, в официальных документах потеряли самоназвание.

Стоит отметить ещё и тот факт, что в конце XX века нагайбаки были включены в Единый перечень малочисленных коренных народов России, который был утверждён во исполнение Федерального Закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от

[3] Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Государственный комитет СССР по статистике. Информационно-издательский центр. Москва, «Финансы и статистика». 1990, 49 с. http: //istmat.info/files/uploads/17594/naselenie_sssr._po_dannym_vsesoyuznoy_perepisi_naseleniya_1989 g.pdf.

[4] О демографических и социально-экономических характеристиках отдельных национальностей, проживающих на территории Челябинской области (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года). http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/resources/fa966e004d92686aacd0ff0d534aab22.

30 апреля 1999 года № 82-ФЗ[5], что вновь привело к заметному подъему их национального самосознания.

Опираясь на материалы социологического исследования, проведённого на территории Нагайбакского района Челябинской области[6], рассмотрим повседневные бытовые и культурные практики нагайбаков, имеющие место быть в настоящее время. Учитывая, что ряд вопросов проведённого социологического исследования повторяет тематику проекта «Социокультурный портрет Челябинской области»[7], у нас появляется возможность сопоставления и сравнения данных двух исследований, но, естественно, по разным генеральным совокупностям.

Начнём обзор с характеристики некоторых аспектов культуры досуга нагайбаков, она всегда представляет интерес, поскольку является довольно значимой частью социокультурного портрета определённой этнической группы.

В этом плане особый исследовательский интерес представляют наиболее устойчивые культурные практики нагайбаков. Рассмотрим ответы респондентов на вопрос: «Какие праздники вы любите больше всего?».

Как можно увидеть из данных таблицы 2, наиболее значимыми для нагайбаков являются личные и религиозные праздники – по 22,2% опрошенных выбрали указанные позиции. Личные праздники в числе наиболее любимых чаще указывают мужчины (на 5,1% больше, чем в среднем по выборке), респонденты в возрасте от 18 до 30 и от 31 до 50 лет (на 10,1% больше, чем в среднем по выборке). Религиозные предпочитают в большей мере женщины (на 8,9% больше, чем в среднем по выборке), респонденты старшей возрастной группы – старше 50 лет (на 13,1% больше, чем в среднем по выборке), по социальному положению – пенсионеры (на 10% больше, чем в среднем по выборке), жители района со средним уровнем материальной обеспеченности (на 10,9% больше, чем в среднем по выборке).

Светские праздники, такие как 23 Февраля, 8 Марта, День Конституции, указали как любимые меньшее количество респондентов – 14,7% опрошенных. Это, как правило, информанты со средним уровнем материальной обеспеченности (на 9,2% больше, чем в среднем по выборке), находящиеся в разводе (на 7,3% больше, чем в среднем по выборке), не имеющие детей (на 5,2% больше, чем в среднем по выборке) либо воспитывающие двоих детей (на 5,4% больше, чем в среднем по выборке).

Среди 12,4% нагайбаков, заявивших о том, что не любят праздники, больше доля респондентов с уровнем материальной обеспеченности ниже среднего (на 8,5% больше, чем в среднем по выборке), а также тех, кто не имеет детей (на 5,1% больше, чем в среднем по выборке).

Таблица 2

Любимые праздники нагайбаков

Религиозные (Пасха, Рождество, Ханука, Курбан–байрам и т.д.)	22,2
Личные (день рождения, именины и т.д.)	22,2
Светские (23 Февраля, 8 Марта, День Конституции и т.д.)	14,7
Профессиональные (День студента, День учителя, День строителя)	4,3
Не люблю праздники	12,4
Затрудняюсь ответить	24,2

Поскольку религиозные праздники у большинства нагайбаков попадают в разряд наиболее любимых, логичным представляется рассмотрение блока вопросов, касающихся религиозности нагайбаков, тем

[5] Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации утверждён постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255, а также изменён согласно постановлениям от 13 октября 2008 г. № 760, от 18 мая 2010 г. № 352, 17 июня 2010 г. № 453, 2 сентября 2010 г. № 669, 26 декабря 2011 г. № 1145, 25 августа 2015 г. № 880.

[6] Социологическое исследование проведено при финансовой поддержке общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России» в рамках реализации социально значимого проекта «Комплексный исследовательско-просветительский проект «Евразийство как вектор развития России в социокультурном аспекте. Опыт Южного Урала», проект № ДГП-36/2015-3-295.

[7] Социокультурный портрет Челябинской области. Опрос проведен специалистами лаборатории прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС. Опрошено 1000 респондентов, проживающих на территории Челябинской области, в период с 15 по 25 июля 2014 года. Статистическая погрешность данных ±3%.

более, что религиозная принадлежность во многих случаях является важнейшим маркером этнической самоидентификации. Респондентам был задан вопрос: «Считаете ли вы себя верующим человеком?» ответы даны в процентах от числа опрошенных.

Большинство принявших участие в опросе нагайбаков считают себя верующими людьми. В сумме число тех, кто назвал себя определённо верующим и скорее верующим, составило 75,1%, то есть две трети опрошенных. Анализ социально-демографических характеристик показал, что респонденты, причисляющие себя к верующим, не имеют заметных социальных отличий от характеристик жителей, попавших в массив опрошенных респондентов. А вот в группе тех, кто считает себя неверующим, чаще представлены мужчины (на 10,9% больше, чем в среднем по выборке), респонденты с общим средним образованием (на 8,5% больше, чем в среднем по выборке) и неоконченным высшим образованием (на 5,2% больше, чем в среднем по выборке).

Что касается взаимосвязи самооценки религиозности и любимых праздников, верующие говорят о ценности для них религиозных праздников, а неверующие называют любимыми светские праздники (на 6,2% больше, чем в среднем по выборке), либо сообщают о том, что вообще не любят праздников (на 7,2% больше, чем в среднем по выборке).

Отметим также, что подавляющее большинство жителей Челябинской области в ходе областного опроса заявляли о своей приверженности религиозным ценностям: 35,7% респондентов отнесли себя к верующим, а 39,8% – к скорее верующим, то есть в сумме 75,5% [3, с .98].

Рассмотрим позицию о конфессиональной принадлежности нагайбаков, приведя ответы на вопрос: «Верования какой религии вы разделяете?» распределение ответов по группе респондентов, считающих себя верующими (табл. 4).

Итак, подавляющее большинство опрошенных (82%) исповедуют православие, если быть точнее – православное христианство. Анализ социально-демографических характеристик показал, что респонденты, исповедующие православие, не имеют заметных социальных отличий от опрошенного массива респондентов.

По результатам областного опроса 2014 года большинство южноуральцев (82,5%) также причисляют себя к православным. Отметим, что согласно переписи населения 2002 г. православными себя считали 63,07% населения, а в ходе переписи 2010 г. данный вопрос не задавался.

Более чем каждый десятый опрошенный отметил, что исповедует ислам. Этнографы, изучающие историю становления и развития нагайбаков, отмечают, что в середине XIX в. наблюдалось массовое отпа-

Таблица 3

Самооценка нагайбаками своей религиозности

определенно, да	43,8
скорее, да	31,3
скорее, нет	7,5
определенно, нет	11,3
затрудняюсь ответить	5,5
отказ от ответа	0,7

Таблица 4

Конфессиональная принадлежность нагайбаков

православие	82,0
ислам	12,7
иудаизм	0,3
буддизм	0,0
протестантизм	0,0
католицизм	0,0
верю в Бога (высшую силу), но конкретную религию не исповедую	4,0
отказ от ответа	1,0

дение крещёных татар в мусульманство [2, с. 76]. Попав в этот исторический период в иноэтничное окружение, оказавшись среди татар и башкир, нагайбаки не имели возможности слушать религиозные проповеди на родном языке. Кроме того, вплоть до второй половины XIX в. не издавалось религиозной литературы на нагайбакском языке. Учёные характеризуют религиозное состояние нагайбаков в тот период времени как индифферентное. При этом большинство из них, осознавая себя православными христианами, не имели возможности посещать церковь и достаточно формально относились к исполнению православных религиозных обрядов. Священники из числа крещёных татар появились лишь во второй половине XIX века, в результате активизации миссионерской деятельности Оренбургской епархии, вследствие чего произошло значительное укрепление нагайбаков в православии. Советский период истории внёс свои коррективы в сферу конфессиональных отношений. Учитывая процесс массового уничтожения церквей на территории страны, практик, связанных с религиозной культурой, лишилось почти всё население, включая нагайбаков.

В числе 12,7% нагайбаков, исповедующих ислам, чаще представлены мужчины (на 8,1% больше, чем в среднем по выборке), молодые респонденты в возрасте от 18 до 30 лет (на 9,3% больше, чем в среднем по выборке), по социально-профессиональному статусу работники сельского хозяйства (на 6,5% больше, чем в среднем по выборке), с уровнем материальной обеспеченности выше среднего (на 12,2% больше, чем в среднем по выборке), имеющие троих и более детей (на 17,1% больше, чем в среднем по выборке).

Среди 4,0% тех, кто верит в Бога как высшую силу, но при этом какую-то конкретную религию не исповедующих больше мужчин (на 19% больше, чем в среднем по выборке), респондентов в возрасте от о 31 до 50 лет (на 30,4% больше, чем в среднем по выборке), со средним образованием (на 7,3% больше, чем в среднем по выборке), по роду занятий – ИТР, средний управленческий персонал (на 9,7% больше, чем в среднем по выборке), работники сферы быта и услуг (на 15,3% больше, чем в среднем по выборке), со средним уровнем материальной обеспеченности (на 19% больше, чем в среднем по выборке), состоящие в браке (на 11% больше, чем в среднем по выборке), имеющие одного ребёнка (на 11,6% больше, чем в среднем по выборке).

Рассмотрим ситуацию с исполнением религиозных обрядов и традиций нагайбаками. Респондентам был задан вопрос: «Каких из религиозных практик вы придерживаетесь?» Ответы респондентов приведены в целом по массиву опрошенных, а также по группе респондентов, считающих себя верующими (Таблица 5).

Как можно увидеть из данных, приведённых в таблице, большинство респондентов (37% от общего числа и 43,3% респондентов, считающих себя верующими) отмечают религиозные праздники. Вторым по популярности ответом в группе верующих стало чтение молитв (37,7%). Что интересно, в целом по массиву опрошенных практически каждый третий респондент так же выбрал эту позицию (29%).

Никаких религиозных практик не придерживается 34,7% респондентов в целом по массиву и практически каждый пятый (22,7%) из тех, кто причисляет себя к верующим людям.

Обращаясь к вопросу о национальной сплочённости нагайбаков, отметим, что, по сообщениям историков, нагайбаки предпочитали жить достаточно обособленно – общиной, в которой была в высшей степени развита взаимопомощь. Так, например, сгоревшие дома достраивали всей общиной, была введена практика общественных амбаров, куда засыпался хлеб на случай неурожая и хранился общественный семенной фонд. Другие народности в общину не впускались[8].

Современные реалии вносят коррективы в практики повседневной жизнедеятельности нагайбаков, о чём можно судить, обратившись к распределениям ответов респондентов на вопрос: «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?». Можно было выбрать только один ответ. Как уже было отмечено выше, мы имеем возможность сопоставить полученные в ходе настоящего опроса данные с результатами опроса по Челябинской области, проведённого в 2014 году (Таблица 6).

Поскольку при опросе жителям региона в 2014 году, отвечая на данный вопрос, можно было выбрать несколько вариантов ответа, мы пересчитали данные, для обеспечения возможности их корректного сопоставления.

[8] Лузин, Л.Н. Нагайбаки – юный народ. http://mediazavod.ru/articles/102380.

Таблица 5

Каких из религиозных практик придерживаются нагайбаки

	В целом по массиву опрошенных	Распределение ответов по группе респондентов, считающих себя верующими
Чтение молитв	29,0	37,7
Чтение религиозной литературы	11,3	14,3
Соблюдение поста	8,0	10,7
Отмечание религиозных праздников	37,0	43,3
Причастие	8,7	11,7
Исповедь	7,2	9,7
Хадж	0,3	0,3
Никакие	34,7	22,7
Отказ от ответа	7,7	7,3

Таблица 6

Сферы общения, обеспечивающие большее/меньшее взаимопонимание жителей Нагайбакского района и Челябинской области

	Опрос жителей Нагайбакского района, 2016 г.	Опрос жителей Челябинской области, 2014 г.	Опрос жителей Челябинской области, 2014 г. (при пересчёте на 100%)
В семье	64,0	79,9	45,8
В компании друзей	13,3	46,9	26,9
На работе	8,3	27,9	16,0
Среди соседей	1,5	11,6	6,7
В кругу единоверцев	1,0	2,5	1,4
Среди представителей своего этноса	0,3	0,0	0,0
Нигде	1,5	0,8	0,5
Отказ от ответа	10,2	4,8	2,8

Ближайший круг взаимопонимания для жителей Нагайбакского района, как и для Челябинской области, – это семья и мир её жизни, на что указывают 64% опрошенных нагайбаков и 45,8% опрошенных южноуральцев. Более чем каждый десятый житель Нагайбакского района находит взаимопонимание в компании друзей, среди южноуральцев этот показатель составлял 26,9%. Гораздо реже нагайбаки находят взаимопонимание с соседями (1,5%), а круг единоверцев позволяет ощутить ментальную близость лишь 1% опрошенных нагайбаков. Стоит отметить, что о взаимопонимании среди представителей своего этноса говорят лишь 0,3% опрошенных – статистически не значимая цифра.

Обращает на себя внимание вопрос взаимопонимания с коллегами по работе, тем, что цифра опроса нагайбаков разнится с показателями по области в целом.

Обращаясь к теме состояния и самооценки экономической активности нагайбаков следует отметить, что в целом по области по итогам переписи населения 2010 года практически треть населения Челябинской области самоопределились как экономически неактивные граждане. Что касается доли занятых в экономике, в общей численности экономически актив-

ного населения в целом по области эта цифра составила 92,2%, а доля безработных –7,8%[9]. Выше, чем в среднем по области, удельный вес безработных был зафиксирован у казахов, башкир и нагайбаков. Данные проведенного нами социологического исследования выявили 13,8% жителей, отнесших себя к социально-профессиональной группе «безработный, временно не работающий».

Самая большая группа нагайбаков, занятых трудовой деятельностью, являются работниками сферы быта и услуг (9,8%). На втором месте по массовости – ответ «рабочий промышленного предприятия» – 8,7%. Отметим, что на территории Нагайбакского муниципального района имеется добывающая промышленность, осуществляется данный вид деятельности промышленным предприятием ОАО «Александринская горнорудная компания». Равное число опрошенных (по 5,2%) отметило в качестве своей трудовой деятельности позиции «ИТР, средний управленческий персонал» и «работник сельского хозяйства». Нагайбакский район относят к категории сельскохозяйственных, по данным инвестиционного паспорта в настоящее время на его территории работают девять сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся на животноводческом, растениеводческом производстве и производстве сельскохозяйственных культур[10].

К предпринимателям отнесли себя 4,3% опрошенных. Отметим, что по итогам сплошного статистического наблюдения, проводившегося в 2010 году, в Нагайбакском муниципальном районе зарегистрировано 522 субъекта малого и среднего предпринимательства, в том числе 452 индивидуальных предпринимателя и 70 субъектов малого и среднего предпринимательства юридических лиц. Занятых в малом и среднем предпринимательстве оказалось 2,4 тысячи человек[11]. Согласно статистической информации, категория предпринимателей в целом по Челябинской области составляет 5,8% занятых, а среди нагайбаков доля работающих не по найму составляет порядка 8%.

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кем Вы работаете в настоящее время?»

Работник сферы быта и услуг	9,8
Рабочий промышленного предприятия	8,7
ИТР, средний управленческий персонал	5,2
Работник сельского хозяйства	5,2
Работник сферы культуры	5,0
Преподаватель	4,8
Работник торговли	4,8
Предприниматель	4,3
Врач	4,0
Руководитель предприятия, учреждения	1,5
Бухгалтер, экономист, работник банка	1,5
Военнослужащий, работник правоохранительных органов	1,3
Юрист	0,0
Учащийся, студент	2,5
Пенсионер	24,7
Безработный, временно не работающий	13,8
Отказ от ответа	3,0

[9] Муниципальная статистика. Основные показатели социально–экономического положения муниципальных образований. http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/municipal_statistics/main_indicators/.

[10] Инвестиционный паспорт Нагайбакского муниципального района. http://nagaybak74.ru/htmlpages/Show/socioEconomicDevelopment/InvesticionnyjpasportNagajbaks#_Toc202865479.

[11] Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 году по регионам Российской Федерации в разрезе муниципальных образований. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/region.htm.

Число безработных и временно не работающих нагайбаков составило 13,8%. Согласно данным муниципальной статистики уровень безработицы в Нагайбакском муниципальном районе – 4,7% при общеобластном показателе 1,5%.[12]

Подводя итоги, отметим, что, с одной стороны, экономические и культурные и повседневные практики нагайбаков имеют схожие с общерегиональными характеристики, особенности и тенденции изменений. С другой стороны, субъективные оценки нагайбаков, восприятие собственной религиозности, а также восприятие своей национальной идентичности отражают специфическое ощущение меняющихся условий жизнедеятельности нагайбаков. Изучение современных социокультурных практик нагайбаков помогает дополнить существующую статистическую информацию теми характеристиками, которые помогают понять структуру идентичностей данной этнической группы, а также по-новому взглянуть на некоторые векторы развития существующих социокультурных и религиозных практик.

1. Атнагулов, И.Р. Этническая история нагайбаков в XVIII – начале XXI веков: становление и трансформация идентичностей. [Текст] / И.Р. Атнагулов: автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Магнитогорск, 2016. 32 с.

2. Атнагулов, И.Р. Конфессиональная идентичность нагайбаков в XVIII–XIX веках. [Текст] / И.Р. Атнагулов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. Выпуск № 1 (198). Том 33. С. 75–79.

3. Челябинская область: социокультурный портрет. Монография [Текст] / под общ. ред. С.Г. Зырянова. Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2013. 288 с.

References

1. Atnagulov I.R. (2016) Jetnicheskaja istorija nagajbakov v XVIII – nachale XXI vekov: stanovlenie i transformacija identichnostej. Magnitogorsk, 32 p. [in Rus].

2. Atnagulov I.R. (2015) Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija, no. 1 (198). Tom 33, pp. 75–79 [in Rus].

3. Cheljabinskaja oblast': sociokul'turnyj portret (2013) / pod obshh. red. S.G. Zyrjanova. Cheljabinsk, Cheljabinskij filial RANHiGS, 288 p. [in Rus].

[12] Занятость и безработица. http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/employment/.

UDC 394

EVERYDAY LIFE OF NAGAYBAK PEOPLE IN THE SOUTH URAL: SOCIOCULTURAL AND RELIGIOUS ASPECTS

Zyryanov Sergey Grigoryevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Director,
Doctor of Political Science, Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Averyanova Darya Valeryevna,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
junior research fellow of the laboratory of applied political science and sociology,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: bdv@chel.ranepa.ru

Annotation
The article focuses on the review of sociocultural, religious and everyday practices in the life of Nagaybak people found out in the course of sociological survey of the given ethnic group. As exemplified in the research the authors study the changing conditions of Nagaybak people's lives and peculiarities of their worldview.

Key concepts:
nagaybak people,
sociocultural practices,
religious practices,
economic practices.